

И. Г. Переломова

**Современные подходы к изучению социально-экономических отношений:
институциональный аспект**

Синтез основных направлений институциональной и неинституциональной экономической теории позволяет выявить целый комплекс закономерностей, касающихся современных социально-экономических отношений.

Ключевые слова: институциональная теория, институт, общественная организация, контроль, индивидуальные поведенческие активы, среда, элементы институциональной среды.

I. G. Perelomova

Modern Approaches to Studying Social and Economic Relations: an Institutional Aspect

Synthesis of the basic directions of the institutional and neoinstitutional economic theory allows to reveal the whole complex of the legitimacies concerning modern social and economic relations.

Keywords: the institutional theory, institute, public organization, control, Individual behavioral assets, environment, elements of the institutional environment.

В институциональной теории существует несколько подходов к изучению особенностей социально-экономических отношений в рамках существующей системы. По нашему мнению, различные аспекты институциональной теории дополняют друг друга в характеристике определенной общественной и экономической ситуации. Но ни одна из существующих ныне теорий не имеет всеобъемлющего характера, и более того, с развитием институциональных аспектов все более и более суживается спектр изучаемых проблем.

Так, например, в центре внимания собственно «институциональной экономической теории» (Т. Веблен, Дж. Коммонс, У. Митчелл) находятся проблемы организации и контроля в экономике в целом [5], институт рассматривается как «устойчивый способ думать и действовать, присущий определенной группе людей или даже целому народу» [9]. По определению Дж. Коммонса, «институт представляет собой коллективное (совместное) действие, контролирующее, освобождающее и расширяющее индивидуальное действие» [8]. Такой подход определяет первенство социальности по отношению к индивидуальности, при этом в обществе существуют противоречивые процессы интеграции и обособления, социализации и индивидуализации [5, с. 133].

Представители институциональной экономической теории занимались общими вопросами общественной организации, основой которой становится институт. Не отвергая этой точки зрения, в дальнейшем «новая институциональная экономическая теория» сужает предмет своего исследования до анализа содержания индивидуальных поведенческих активов.

Это направление, основанное и активно развиваемое Р. Коузом, Д. Нортон, О. Уильямсоном и Э. Остром, в западной литературе получило определение «неоклассической институциональной теории» [2]. Оно отличается методологическим разнообразием и отсутствием единого подхода. Здесь рассматриваются конкретные поведенческие характеристики и их влияние на основные отношения и институты рыночной экономики – права собственности, сделки, организации. Круг проблем данной экономической теории очень широк и преимущественно связан с микроэкономикой: теория трансакционных издержек Р. Коуза, эволюционная экономическая теория Д. Норта, контрактная теория и новая экономическая история О. Уильямсона и Э. Острома. По нашему мнению, это объясняется тем, что закономерности современного социального, исторического и политического развития невозможно рассматривать применительно ко всем странам. Особенно это касается мезо- и микро-

экономики. Рассмотрение основных направлений новой институциональной экономической теории представляет интерес для понимания тенденций развития экономического знания.

В центре анализа теории Р. Коуза и О. Уильямсона современная корпорация, сложные конфигурации контрактных отношений, не защищенных непосредственно правом. Отталкиваясь от вопроса, поставленного Р. Коузом («почему некоторые транзакции совершаются на рынке, а некоторые – в фирме»), О. Уильямсон рассматривает фирму и рынок как альтернативные механизмы управления транзакциями, делая акцент на сравнительных преимуществах и недостатках каждого [11].

В экономической теории транзакционных издержек О. Уильямсон исходит из таких допущений о поведении, как ограниченная рациональность и оппортунизм. В этих условиях основной выбор делается между различными структурами управления контрактами: рынком, фирмой (иерархией) или смешанными формами (гибридами) [6]. Этот выбор определяется уровнем транзакционных издержек, присущих каждой структуре. Транзакционные издержки, в свою очередь, зависят от специфичности актива, по поводу которого заключается сделка, от предполагаемой частоты

взаимодействия, от уровня рискованности вложений и неопределенности. О. Уильямсон исходит из того, что фирма дает возможность экономить на транзакционных издержках, подчеркивает сложный и долговременный характер контрактных отношений, инвестиции в специфические активы, иерархичный тип принятия решений в рамках фирмы. Относительная эффективность конкретной структуры зависит также от институциональной среды, внутри которой определяются «правила игры. Изменения прав собственности, контрактного права, норм, обычаев и т. д., влияющие на относительные издержки управления, обычно также отражаются и на экономической организации» [12]. Эта мысль встречается и в работах Э. Остром.

Обращая внимание на важность данного тезиса, рассмотрим основные составляющие институциональной среды современной экономики России, формирование которых, на наш взгляд, позволит в значительной степени повысить эффективность использования ресурсов. Речь идет о создании целого комплекса условий, способствующих долгосрочному инновационному развитию, формированию специфических активов, основанных на знаниях, экономии на транзакционных издержках и т. д.

Таблица 1

Элементы институциональной среды, способствующие формированию социально-экономических отношений инновационного типа

Основные элементы	Теоретическое обоснование	Практическая значимость
Создание институтов научного сообщества: высшее учебное заведение – научно-исследовательский институт – практическая база	Совокупность формальных и неформальных правил, регулирующих поведение исследователей за счет определения стимулов (как положительных, так и отрицательных). Чем выше степень сложности транзакций и уровень специфичности задействованных в ней активов, тем выше стимулы к переходу в единое управление, иными словами, к созданию фирмы	Высокий уровень научных исследований в вузах или связанных с ними научных центрах необходим для конкурентоспособного профессионального образования, особенно естественно-научного и инженерного [3, с. 87]
Создание конкуренции научных исследований на рынке идей, так как экономическое соперничество является источником формирования инновационного потенциала	Может применяться как неоклассическая модель конкуренции, так и ее альтернативы в эволюционной теории, рассматриваться как эффективная, так и неэффективная конкуренция (обычно на основе некоторых стандартов «правильной науки»)	Конкуренция между отдельными учеными или научными коллективами способствует появлению инноваций прорывного характера, в результате чего значительно трансформируются существующие отрасли национальной экономики или даже появляются новые
Эффективная институциональная координация и взаимосвязь, которые осуществляются за счет структуры коммуникации	Существование положительных внешних эффектов от различных форм взаимодействия и факторах, их определяющих, или же о нормах и правилах разрешения конфликтов между интеллектуальными пространствами	С учетом высокой фрагментированности инновационной политики в России создание аналогичной структуры может содействовать повышению конкурентоспособности национальных инновационных систем

Вышеперечисленные условия, на наш взгляд, можно отнести скорее к рыночным факторам развития социально-экономических отношений инновационного типа: создание инфраструктуры, формирование конкурентной среды, обеспечение социально-экономического взаимодействия, доступность рыночной информации и т. д. Кроме рыночных условий, необходимо учитывать государственное влияние (на всех уровнях) на инновационное развитие страны. Подобное регулирование осуществляется через государственный контроль, систему нормативно-правовых актов, государственные инвестиции и др.

Применительно к российской действительности мы наблюдаем множество факторов, которые препятствуют созданию благоприятной институциональной среды и формированию инновационных социально-экономических отношений. Прежде всего, это факторы эффективной институциональной координации и взаимосвязи между ветвями власти. В результате формируются условия, в которых возрастает информационная неопределенность, транзакционные издержки, недоверие к власти и т. п.

Так, например, по утверждению министра финансов А. Кудрина, главная проблема российского бюджета – слишком частые изменения и недостаточная проработанность некоторых федеральных целевых программ. Это ведет к перерасходу средств и макроэкономической нестабильности. Новые программы появляются в течение двух-трех месяцев, нередко когда в Госдуме обсуждается законопроект. Случается, что в ходе исполнения бюджета появляются новые задачи, которые в середине года «вставляются» в бюджет [1].

Как пояснил А. Кудрин, «правительство часто принимает решения спонтанно», и новые программы появляются в бюджете уже после его внесения в Госдуму или даже в течение года в ходе его исполнения. Из-за плохой подготовленности обоснования тех или иных проектов их стоимость существенно растет, и бывает так, как отметил министр, что она «за три года меняется на 30, а то и на 50 %» [1].

Таким образом, в рамках новой институциональной теории происходит синтез постулатов неоклассики (рыночные аспекты институционального развития) и создания теории изменений, основанной на коллективном, совместном общественном действии. Проблемы и условия

экономической действительности, изучаемые институционалистами, позволяют выявить закономерности формирования социально-экономических отношений современного общества, способствующих инновационному развитию. Однако для создания отношений нового уровня необходимо формирование институциональной среды, способствующей эффективному использованию ресурсов, развитию инновационного потенциала страны.

Библиографический список:

1. Арабов П. Алексей Кудрин: устал от перемен [Электронный ресурс] / П. Арабов. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru>
2. Макашева, Н. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х – 1990-е гг.): революция и рост научного знания [Текст] / Н. Макашева // Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и процесса. – М. : Изд. дом ГУ_ВШЭ, 2006. – С. 400–426.
3. Модернизация экономики России: кардинальное улучшение инвестиционного климата (экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия») [Текст] // Вопросы экономики. – № 10. – 2010. – С. 68–90.
4. Расков, Д. Риторика новой институциональной экономической теории [Текст] / Д. Расков // Вопросы экономики. – № 5. – 2010. – С. 81–96.
5. Сэмюэлс, У. Институциональная экономическая теория / У. Сэмюэлс // Панорама экономической мысли в конце 20 века / под ред. Д. Гринзюа, М. Блини, И. Стюарта. Т. I. – СПб. : Экономическая школа, 2002. – С. 125–141.
6. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма [Текст] / О. Уильямсон. – СПб. : Лениздат, СЕУ Пресс, 1996. – 702 с.
7. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] / Д. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
8. Commons J. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. – Vol. 21. P. 648.
9. Hamilton W. Institution // The Economics of Institutions /G/ Hodgson (ed.). Aldershot: Edward Elgar, 1993. P. 3
10. North D. Understanding the Process of Economic Chang. Princeton: Princeton University Press, 2005.
11. Williamson O. Market and Hierarchies. N. Y. : Free Press, 1975
12. Williamson O. The Mechanisms of Governance. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 223.